

Откуда социалистическая революция пошла под уклон и к чему пришла

Эфроимсон В.П.

Если даже корреспонденту «Литературной газеты» (20 июля 1987 г., с.10) жалуются: «Я почти не встречал исследований причин тех пагубных явлений, которые еще не изжиты в народном хозяйстве, идеологии, науке, торговле, здравоохранении, работе правоохранительных органов»¹ и приветствуются произведения тех писателей, которые вскрыли негативные стороны в развитии нашего общества», то естественно возникает стремление разобраться в начале всех начал, зла, раскрывающегося к 40-летию Октябрьской революции. Зло, как известно, делают люди, «кадры». А кадры создаются социальным отбором и воспитанием. И если не зарываться, как страус, головой в песок, то необходимо ясно понять, откуда и зачем пришли в «органы» и как воспитывались те кадры, которые в лице «органов» в течение 40 лет отбирали и направляли больших, средних и малых руководителей нашей жизни. Отдельные портреты полезны, но не решают [дела].

Например, в «Доме на набережной» дан портрет видного плюгавого деятеля «органов», забравшего себе в жены одну из вдов, порожденных органами (а куда ей было деваться с маленьким ребенком?). В этом же доме жил знаменитый академик К.Г.Цицин, получивший лавровый венок от самого И.В.Сталина за вексель - вывести многолетнюю пшеницу, скрестив ее с пыреем. Время от времени Цицин поддерживал свою славу, сообщая, что им выведены сорта пшеницы, дающие по 70-90 центнеров с га, но что-то о них потом ничего не было ни слышно, ни видно. Таких портретов можно было бы написать множество, упомянув, например, знаменитого селекционера, дважды Героя Социалистического Труда, академика В.Н.Ремесло, прославленного выведением сорта, действительно высокоурожайного; но его высокая урожайность шла об руку со снижением содержания белка в зерне, так что в пересчете на белок урожай с га оказывался отнюдь не высоким. Однако все эти отдельные портреты - лишь частные производные от той системы выдвижения и воспитания кадров, которыми почти с самой смерти Ленина стали дирижировать органы <...>

Вспомним о решающих месяцах перед Октябрьской революцией. Вспомним приезд Ленина, его выступление на Финляндском вокзале и апрельские тезисы, в которых главным было (наряду с отдачей помещичьей земли крестьянам) мир без аннексии и контрибуций и слова о том, что недалек тот час, когда немецкий народ повернет штыки против эксплуатирующих его капиталистов. Но если так, то война с немцами совершенно бессмысленна и в течение 1917 г. и особенно после Октябрьской революции армия совершенно развалилась. Впоследствии германский главнокомандующий на Восточном фронте Макс Гофман¹ по поводу Брестского мира оставит следующее свидетельство: с одним из пунктов требований большевистской делегации я сразу согласился - во время переговоров не производить никаких перебросок войск с Восточного фронта на Западный. Дело в том, что сразу после Октябрьской революции мы перебросили все войска, без которых могли обойтись на Востоке, с Востока на Западный фронт. Таким образом, идея А.Л.Гельфанда-Парвуса² и Э.Людендорфа³ использовать ленинскую группу в Швейцарии для развала русской армии себя полностью оправдала, и 41 миллион марок золотом, отпущенный для этой цели, принес воистину гигантские дивиденды. Но поскольку немецкий народ еще никак не поворачивал штыки против своих капиталистических акул, а русская армия быстро исчезла («голосовала ногами»), М.Гофман мог диктовать любые условия: так как советская делегация не была уполномочена Англией и Францией договариваться об общем мире, вопрос был ограничен Россией. Само Советское правительство уже признало независимость Финляндии, трех прибалтийских республик, в Закавказье же образовалось три независимых республики - стало быть, речь могла идти только о России, причем без Украины, так как в Брест приехала делегация от независимой Украины (гетмана Скоропадского).

Церемониться с большевиками М.Гофман не считал нужным, условия Брестского мира были зверски жестокими, осуществить некоторые из них даже сами

¹ Макс Гофман (1869-1927). Германский военный деятель, генерал-майор. С сентября 1916 г. - командующий германскими войсками на Восточном фронте. Примечания всюду, за исключением специально помеченных мест, публикатора. Они заимствованы, как правило, из энциклопедических справочников и вызваны желанием оживить в памяти уже довольно-таки забытых исторических персонажей.

² Александр Лазаревич Гельфанд (Парвус, Молотов, Москович, 1867-1924) родился в Минской губернии в семье ремесленника. Учился в Одессе, где примкнул к народовольческому кружку. Затем уехал в Цюрих, где познакомился с членами «Группы освобождения труда» и под их влиянием стал марксистом, окончил Базельский университет, получив звание доктора философии. Переехав в Германию, вступил в немецкую социал-демократическую партию. Встречался с Лениным. *Здесь и далее примечания публикатора. Они касаются сейчас уже мало известных исторических персонажей.*

³ Эрих Людендорф (1865-1937) - немецкий пехотный генерал, один из идеологов германского милитаризма.

немцы не смогли (в частности, выдачу Балтийского и Черноморского флота немцам) за нехваткой хоть дивизии, чтобы прийти и забрать их. По-видимому, на М.Гофмана не произвело особо тяжелого впечатления то, что полномочный председатель большевистской делегации, в знак протеста, подписал Брестский мир даже не читая его условия. Но совершенно иное впечатление произвел Брестский мир на всю интеллигенцию России. Единым махом сметались в мусорную корзину вся ее 1000-летняя история, все результаты тяжелейшей борьбы за ее становление, от Ивана Калиты, Ивана III, Петра I, Екатерины, Наполеоновских войн, войн за завоевание Кавказа. Конечно, Ленину, интернационалисту-космополиту, еще в юности люто возненавидевшему царизм, повесивший его брата Александра, Ленину, о котором один из его сподвижников писал: «Что можно поделать с человеком, который думает только о революции, и даже сны видит только о революции», «для которого “пох[аб]ный Брестский мир” был нужен, как передышка. Но для интеллигенции, потрясенной вовсе не сбросом Временного правительства, потерявшего всякий авторитет, а разгоном всенародно избранного и полномочного Учредительного Собрания 5.I.1918 г., Брестский мир был предательством, бросавшим Россию под сапог германского милитаризма.

Но интеллигенция была безоружна, малая часть пошла с большевиками, пленясь мечтой о мировой революции, большая часть отказалась сотрудничать с ними, но была быстро сломлена голодом, а главное: «Ваше слово, товарищ Маузер». Все большую роль стали приобретать «органы» <...>⁴. И если некогда Нечаев⁵ призывал объединиться с разбойниками, то и в 1985 г. стоит обратить внимание, как в повести В.Катаева⁶ о 1918–1919 гг. «органы» старательно обхаживают, привлекая на свою сторону, биндюжника-бандита Фромма Грача. В дальнейшем эта версия о «социально-близких» и «социально-чуждых» получила дальнейшее пышное развитие в пьесах и фильмах <...>, а практически это выразилось в том, что заключенными-интеллигентами стали в лагерях командовать уголовники-профессионалы, что сделало жизнь интеллигентов в лагере совершеннейшим кошмаром.

⁴ Это не редакторская «выдирка». Угловые скобки поставлены (карандашом) рукой Эфроимсона. Печатный текст без отточия.

⁵ Имеется в виду Сергей Геннадьевич Нечаев (1847–1882) — нигилист и революционер XIX в., один из родоначальников русского революционного террора, лидер «Народной Расправы». Осуждён за убийство студента.

⁶ Валентин Петрович Катаев (1897–1986) — советский писатель, прославившийся повестью «Белеет парус одинокий» и лирико-философскими мемуарными повестями «Святой колодец» и «Трава забвения». Брат Евгения Петровича Катаева, написавшего вместе с И.А.Ильфом романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Нужно ясно усвоить, что антисоветское движение, вспыхнувшее по всей России, в особенности **после** того, как под предлогом убийства германского посла графа Мирбаха⁷ была без следа уничтожена партия эсеров, имевшая большинство в разогнанном Учредительном собрании (а фактически убийца графа Мирбаха, чекист-эсер Блюмкин⁸ еще целое десятилетие занимал генеральские посты в «органах») - факт, заслуживающий тщательного расследования.

То, что белый генералитет был непроходимо туп политически, вернее, вообще тотально не имел политического понимания, не сознавал, что помещичью землю крестьянам отдать и нужно и справедливо, что лозунг «Россия Великая и Неделимая» совершенно не оправдан в отношении стран, относительно недавно присоединенных к России, превышавших ее по культурному уровню и стойко враждебных к ней (Финляндия, Польша, может быть, Прибалтика), - совершенно ясно, как и то, что Белая армия, после первых успехов, превратилась в бандитов, обиравших «благородное население», что признавал сам В.В.Шульгин⁹. Но очень показательно, что Польша начала войну с Россией только тогда, когда был окончательно ликвидирован Врангель (даже в Крыму провозгласивший «Великую и Неделимую»), - а только после разгрома его «помещичьей» армии поднялись восстания крестьян в Тамбовщине и Западной Сибири. Глупости белых, в частности еврейские погромы, наплевательское отношение к интеллигенции, бессмысленные жестокости, неисчислимы.

Но в расправах над побежденными всюду главенствовали «органы». Быстрая сдача белых офицеров в Крыму объяснялась тем, что всем сдавшим оружие была обещана полная амнистия. Конечно, контрразведчики и каратели все равно убралась на

⁷ Граф Вильгельм фон Мирбах-Харфф (1871-1918) - германский дипломат, с апреля 1918 г. посол Германской империи при правительстве РСФСР в Москве.

⁸ Яков Григорьевич Блюмкин (ок. 1900 – неизв.) - революционер, чекист, советский разведчик, террорист и государственный деятель. Один из создателей советских разведывательных служб. За убийство Мирбаха был приговорен военным трибуналом к расстрелу. Но Троцкий добился замены смертной казни «искупление вины в боях по защите революции», взял его к себе в штаб, где Блюмкин провёл всю гражданскую войну начальником личной охраны наркомвоенмора. Затем он после учёбы вновь был переведен в органы ГПУ. Одно время с ним дружил О.Э.Мандельштам.

⁹ Василий Витальевич Шульгин (1878 – 1976) – российский политический и общественный деятель, монархист, член II, III и IV Государственной Думы, сторонник П.А.Столыпина. В Думе в 1911 г. присоединился к фракции русских националистов. Однако во время процесса М.М.Бейлиса, обвинявшегося в ритуальном убийстве 12-летнего ученика Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского защищал его и выступил в «Киевлянине» с критикой действий правительства. В дни Февральской революции 1917 г. был избран в состав Временного комитета Государственной думы. Присутствовал при подписании манифеста об отречении царя от престола, сказав о Николае II, что он рожден на ступенях престола, но не для престола. В эмиграции участвовал в евразийском движении и Школе фашизма. Был арестован в 1944 г. органами контрразведки в Югославии, осужден на 25 лет и освобожден в 1956 г. Стал героем фильма Ф.М.Эрмлера «Перед судом истории».

пароходах, а вот 25000 поверивших в амнистию и не знавших за собой особой вины белых офицеров были расстреляны вместе с семьями и детьми. Главенствующий расправой Бела Кун¹⁰, разъяренный жестоким подавлением венгерской революции, еще в Москве говорил, что будет ходить в Крыму по колена в крови. Бумеранг - Немезида по обыкновению ударила по невинным. Не только Крым, но и Украина наполнилась рассказами о Крымских зверствах «органов». <...> О них знала, конечно, и молодая киевская дворянка, Тассек. Конечно, она их не утаила от своего мужа, помощника Ф.Нансена по Российским делам, по АРА (спасшему десяток миллионов голодающих в Поволжье), по выдаче «нансеновских» паспортов эмигрантам Видкуну Квислингу¹¹, несомненному психопату, который, однако, очень помог Гитлеру молниеносно захватить Норвегию. В результате немцы смогли потопить уйму судов, в 1941– 1945 гг. переправлявших оружие из Англии в Мурманск.

На протяжении трех лет гражданской войны все, кто не желал участвовать в зверствах органов, так или иначе из них выбывали. Остающиеся в них воспитывались и привыкали.

«Органы»

«Органы», вдоволь поупражнявшиеся на истреблении белых, затем казаков – донских, кубанских, уральских, сибирских, затем «чуждых элементов» (а они вместе с купечеством, дворянством, духовенством, предпринимательством, чиновничеством составляли в царской России 28 % населения), отняв деньги не только у нэпманов (среди которых ненавистны всем бравирующие своим обжорством и костюмами среди общей нищеты наглые спекулянты составляли ничтожную долю), но и растоптав их,

¹⁰ Бела Кун (1886-1938) — венгерский и советский коммунистический политический деятель и журналист. В марте 1919 г. провозгласил Венгерскую Советскую республику, просуществовавшую 133 дня. В ноябре 1920 года после установления в Крыму советской власти был назначен председателем Крымского революционного комитета. Стал организатором и активным участником массовых казней в Крыму. Во время чисток 1937-1938 гг. Кун, живший в то время в Москве, был арестован (1937). На допросах подвергался жестоким пыткам, потому признал себя «виновным». 29 августа 1938 года приговорён Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. В тот же день расстрелян на Бутовском полигоне.

¹¹ Видкун Квислинг (1887-1945) — норвежский политический и государственный деятель, коллаборационист, национал-социалист, активно сотрудничал с Германией в период Второй мировой войны. В 1942 г. Квислинг стал министром-президентом Норвегии. Во время его правления были созданы концлагеря для политических заключённых и евреев. 9 мая 1945 г. Квислинг был арестован, обвинён в государственной измене и расстрелян. Первой женой Квислинга была Александра Воронина, родившаяся в Севастополе и затем жившая в Харькове, которая оставила книгу воспоминаний.

затем переключились на интеллигенцию, потом на «кулаков», в 1936–1937 г. нашли новые объекты для удовлетворения садизма; в 1936–1937 гг. было репрессировано около 5 миллионов, почти поголовно старые члены партии (они знали слишком много, почти весь руководящий состав партии и правительства). В качестве типичного показателя можно взять вооруженные силы: 90 % высшего комсостава (маршалитет, генералитет, комиссары, выдвинувшиеся во время гражданской войны), 80 % старшего комсостава (полковники, подполковники, майоры) было уничтожено и это перед надвигавшейся войной. Об этом обстоятельстве упоминает К.Симонов: среди собранных перед самой войной на курсы усовершенствования 225 командиров полков (комсостав 75 дивизий пехоты) лишь десятка полтора имели образование, соответствующее званию старшего лейтенанта, в то время как в немецкой армии не было ни одного командира полка, который в войну 1914–1918 гг. не занимал бы офицерской должности. <...> Добавим от себя, что под бдительным оком Г. фон Зеэкт¹² эти офицеры, тщательно отобранные им как наиболее перспективные, на протяжении следующего двадцатилетия часто проходили курсы повышения квалификации, а многие участвовали в победных захватах Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии и Греции.

Автор, открыв рот, слушал в 1942 г. рассуждения политработника с тремя шпалами (что соответствует подполковнику), возглашавшего, что он кончил полугодовые военные курсы и может командовать «полком». Впоследствии автору довелось полгода провести под Витебском, находившимся в полукольце наших войск. В обоих выступлениях, полуокружавших Витебск, находилось много наших армий, и они по приказам каждые 3–4 недели предпринимали очередное наступление, хоть немцы имели на километр фронта почти целый артиллерийский полк. Возможно, что суммарные безрезультатные потери составляли около полумиллиона. <...> Перед каждым наступлением штабы 2-го эшелона старались предвидеть все мелочи будущего, за исключением одной возможности - успеха наступления. Эта возможность даже не предполагалась. Несколько позже, когда 33-ю армию перебросили под Оршу для участия в освобождении Белоруссии, автор, которому предстояло двигаться с самыми передовыми частями, условился с начальством, что будет оставлять свои донесения под

¹² Ганс фон Зеэкт, или Ханс фон Сект (1866-1936) — немецкий генерал-полковник, участник Первой мировой войны, командующий сухопутными войсками.

излом церкви в таких-то населенных пунктах. Они были размечены на 150 км вперед, настолько никто не сомневался в успехе.

Заметим, что на этих территориях, даже на западной Украине и Белоруссии, где советскую армию встречали восторженно, почти любому человеку можно было пришить ярлык чуждого: компартии не существовало со времен коллективизации, окончательно с 1937 г., зато существовали партии, например национально-демократическая, боровшиеся против колонизации, существовали партии и иные. Так, С.Бандера убил польского министра просвещения, а еще существовали верующие и православные, существовали поляки, существовали контрабандиты (*sic!* – *С.Н.*), бескорыстные и своекорыстные, существовали еврейские организации. Арестовать можно было почти каждого. «Счастливец» просто сослал.

Но множество арестантов еще сидело по тюрьмам и в июне 1941 г. «Органы», стремительно удирая от немцев, не распустили этих арестантов по домам, а быстро расстреляли их и небрежно закопали или скрытно расстреляли в тюрьме, так что во многих местах местное население обнаружило и откопало расстрелянных или нашло их в тюрьмах еще до прихода немцев. Озлобление достигло такого накала, что в Галичине немцам удалось сформировать и двинуть против СССР дивизию СС «Галичина», а «бендеровцы», сражавшиеся против немцев, долгие годы после прихода советских войск в 1944–1945 гг. вели с ними партизанскую войну.

Тридцать лет «органы» и номенклатура отчасти неизбежно пытались повернуть назад ход истории, отказываясь понять, что сохранять прежний порядок в стране, потерявшей более 20 миллионов жизней в борьбе с нацизмом, гораздо больше жизней из-за Гражданской войны и репрессий, в стране, где бóльшая часть населения (около 120–150 миллионов) была бесправной, имея хоть одного близкого, тем более ближайшего репрессированного родственника, где в заключении, в ссылках и высылках томилось двадцать и более миллионов людей, где судьбой и их, и всех остальных заправляли «органы». <...>

Проникновенная книга А.Н.Рыбакова [«Дети Арбата»] приканчивает это положение. Возможно, что книга выбьет почву и у общественного мнения стран Запада. Запад неизменно выбирает главами правительств тех, кто проявил готовность к войне, если и наша номенклатурная шпана и «органы» вздумают начать очередную агрессию против какой-либо беззащитной страны, как это было в отношении Южной Кореи, могло быть сделано в отношении Югославии (если бы эта страна не разорвалась на оборону), сделано было в отношении Чехословакии, полностью поддерживавшей

генсека [генерального секретаря. – *С.Н.*] А.Дубчека и было сделано в отношении Афганистана, полномасштабным повелителем которой вдруг оказался посол Афганистана в Чехословакии (необычайно важный пост для Афганистана?), захвативший с собою сотысячную советскую армию, которой вот уже 7 лет приходится воевать там с «басмачами». Высказываются надежды, что 5–6 миллионов беженцев из Афганистана и отряды мухажеджинов примирятся, если их вожди войдут в правительство, которое теперь возглавляет руководитель «органов» Афганистана, по прозвищу «Бык».

Введем термин «номенклатурная шпана» - и тут надо сделать два уточнения.

1. Номенклатура вовсе не целиком состоит из шпаны. В номенклатуре встречаются и порядочные люди. Их особенность - та, что они ничего не могут поделаться.

2. Не вся беловоротничковая шпана в номенклатуре. Значительная часть сидит на дефиците.

К сожалению, наше военное руководство перед временным вводом «ограниченного» контингента войск (100–120 тыс.) не ознакомилось с духом афганских горцев, ну хотя бы посредством Р.Киплинга, и с историей этой страны, в которой в прошлом тотально исчезло разновремененно три английских армии, где каждый начинает попадать в цель из винтовки уже с шести лет, где люто ненавидят чужестранцев в особенности «неверных», где каждый скроен по образу Махбута Али, в 15 лет убившего одного человека и произведшего на свет другого.

Несомненно, деятельность Сталина приносила и положительные результаты. Так, хоть убийство С.М.Кирова в декабре 1934 г. было чисто внутривластьным делом, из Ленинграда была выслана сотня тысяч «бывших». Они, благодаря этому, не пострадали от блокады, это [высылка. – *С.Н.*] сохранило в живых значительную часть интеллигенции. Далее, в 1934 г. Сталин повел решительную борьбу с гомосексуальностью, и множество гомосексуалов было отправлено в лагеря. Нельзя решительно утверждать, что пребывание в ИТЛ их излечило, но, несомненно, пресекло развитие и распространение «содомского греха» в СССР и тем самым избавило страну от ужаса СПИД. Даже самая дикая беспринципность, проявленная Сталиным при предвоенном срыве великого антинацистского союза, имела некоторые положительные следствия: США и Англия, скованные тяжелейшей войной на Дальнем Востоке, когда даже после потери почти всего военного и коммерческого флота Япония смогла наносить тяжелые потери посылкой летчиков-самоубийц, заставила этих союзников проявлять чрезвычайную, даже рабскую, предупредительность по отношению к нему,

из опасения, что он, заключивший в 1939 г. союз с нацистской Германией, может в 1945 г. заключить союз с империалистической Японией, что сразу доставит ей неуязвимость. В результате половина Центральной Европы оказалась под властным управлением Сталина, и еще неясно, насколько к добру или злу.

Не были ли бомбежки Хиросимы и Нагасаки вызваны именно этим опасением (бомбежка обычными бомбами Токио обошлась Японии в чуть меньшее количество жертв)? Ведь надо было как можно скорее кончать войну с Японией, срочно добиваться ее капитуляции.

К числу достижений Сталина можно также отнести опровержение марксистского тезиса о невыгодности рабского труда. Арестовав массу ученых и изобретателей и после их признаний в (несовершенных) преступлениях, отправив их в «шарашки», Сталин, Н.И.Ежов¹³, Л.П.Берия и органы в целом без особых затрат получили массу изобретений и открытий. Достаточно упомянуть химика Г.И.Фукса, у которого в день ареста стоял на столе уже собранный газовый анализатор, можно упомянуть атомные шарашки, шарашки ракетные, с С.П.Королевым во главе, шарашки авиаконструкторские во главе с А.Н.Туполевым. Конечно, небезвыгодно было использование в труднейших климатических условиях миллионов «зеков», где на конвоира тратилось 2,5 рубля, а на помещение, одежду и пропитание зека тратилось 75 копеек в день («новыми деньгами»).

Как мне кажется, М.С.Горбачеву следует позаботиться о том, чтобы «Дети Арбата» А.Рыбакова получила Ленинскую и даже Нобелевскую премию до того, как об этой премии начнут заботиться политики Запада и Японии. «Дети Арбата» ломает если не хребет, то зубы противникам Перестройки. Население СССР и стран народной демократии было потрясено докладом Н.С.Хрущева на XX съезде партии, за который он мог поплатиться жизнью. Это следует понимать и не забывать, какие бы ошибки Н.С.Хрущев не делал в дальнейшем под влиянием унаследованного им криминального аппарата.

¹³ Николай Иванович Ежов (1895-1940) - народный комиссар внутренних дел СССР (1936-1938), генеральный комиссар госбезопасности (1937), «эталонный энкаведешник», как его иногда называют. Один из главных организаторов массовых репрессий в СССР. В 1939 г. Ежов был арестован по обвинению в руководстве заговорщической организацией в войсках и органах НКВД СССР, в проведении шпионажа в пользу иностранных разведок, в подготовке террористических актов против руководителей партии и государства и вооруженного восстания против Советской власти. Ежов отверг на суде все обвинения в свой адрес об антипартийной деятельности, шпионаже и т. д., которые он признал на предварительном следствии. В то же время Ежов заявил, что «есть и такие преступления, за которые меня можно и расстрелять...». Ежов был осужден к исключительной мере наказания.

Автору случайно стало известно, что глава сельскохозяйственного мозгового треста прекрасно знал полное несоответствие той системы внедрения якобы «гибридной» кукурузы тому, как это проводилось в США, и с глазу на глаз с доверенным собеседником много раз повторял, что дело кончится невероятным провалом и скандалом. Однако он не посмел предупредить Хрущева о том, что в США гибриды кукурузы являются счетверенными гибридами длительно самоопыляемых линий, что эти гибриды тщательно районировались. Почему не посмел? Потому что его смели бы.

Почему заместитель генерального прокурора СССР Д.Е.Салин, когда ему 16.7.1955 г. представили документированное обвинение Т.Д.Лысенко в грандиозном наглейшем очковтирательстве (см. «Архипелаг Гулаг»; книга 5 и Бюллетень Моск. Ова Испытателей Природы, «Серия биологическая», 1956, № 4, 15) не стал эти обвинения разбирать, заявив, что не видит состава преступления? Потому что его смели бы. Почему министр высшего образования СССР В.П.Елютин много лет не давал хода ходатайству двух академических институтов о предоставлении Н.В.Тимофееву-Ресовскому, члену многих иностранных академий наук степени доктора. Потому что ему бы за это крепко влетело. Почему тот же Елютин через пять дней после снятия Н.С.Хрущева и (секретной) дискредитации Лысенко не только утвердил Н.В. в докторской степени, но даже лично позвонил ему в Обнинск, поздравляя с этим?

Как комплектовались органы?

А.Сент-Экзюпери написал, что его мало интересует форма правления какой-либо страны, но очень интересует, какие люди при данной форме поднимаются вверх по социальной лестнице.

Кратко о том, как совершался социальный отбор и движение вверх в «органах». В конце 30-х годов [XX в.] в воинскую часть, где я служил, пришел запрос из близлежащих лагерей на сержантов-отличников боевой и политической подготовки. Командир вызвал троицу друзей, предложил им съездить и посмотреть, а уж посмотрев, решить, хотят ли идти туда или предпочтут остаться и затем демобилизоваться. Они поехали. После отличного обеда их принял только освободившийся генерал. У него в ногах лежала огромная овчарка. Генерал им объяснил задачи по конвоированию зеков, сказав, что быт они сами уже видели, хорошая пища обеспечена, но главное – быстрое служебное продвижение, через

полгода безупречной службы их отправят на курсы младших лейтенантов, после завершения их они станут офицерами, уже с более высокой зарплатой, прослужат год, их снова ждут на курсах и т. д. Но, – продолжал он, – есть одна трудность: у зеков жалкий вид, их хочется пожалеть, а они – враги народа, их всех расстрелять бы надо, но пусть они хоть часть преступлений отработают. Да я вам сейчас покажу! Генерал нажал кнопку: «Привести такого-то!». Вводят худого, тощего интеллигента в очках. Генерал приказывает ему: «Говори, что наделал!». Тот: «Ни в чем не виноват гражданин генерал!» «Не виноват?» Генерал командует овчарке: «Взять!» Овчарка кидается на зека, вцепляется ему в руку, валит на землю. Генерал: «Назад». Овчарка отпускает зека, возвращается на свое место. Зек с трудом подымается, из руки капает кровь. Генерал командует: «Увести!» Обращаясь к сержантам, говорит: «Вот, видите, говорит, ни в чем не виноват. А у меня на него такое дело». И руками показывает, какой объемистый том у него на этого жалкого зека. Он отпускает сержантов и говорит: «Завтра решайте, идти на службу или нет».

Ясно, если овчарку пускают в погоню за опасным преступником, то это законно. Но если натравливают овчарку на безоружного арестанта, то это очевидное беззаконие и преступление. Двое сержантов утром решили не идти на службу в эту организацию: не дело людей собаками травить, третий же решил пойти в «органы». Можно лишь восхититься тем, как генерал умело и сразу отобрал нужный кадр. Проходят годы, война с немцами, еще годы. Один из отказавшихся поехал в Москву купить что-то ребятишкам, проголодался, зашел в кафе («дорого, но хоть раз можно»). Входит в зал, и тут же к нему подскакивает его давний товарищ по армии, пошедший в органы, обнимает, целует, тащит к своему столику, угощает – такая встреча! Поели, выпили, поговорили обо всем, и тут приезжий спрашивает: «Слушай, я всю войну на фронте был шофером, на переднюю с боеприпасами, обратно с ранеными, два раза ранен, я стал старшим сержантом, а ты – полковник и вся грудь в орденах. Где это ты так отличился?». А друг хохочет и отвечает: «Да я все время там был, никуда и не отлучался».

Как видите, органы умело отбирали, щедро выдвигали и оплачивали пригодных им людей. Но не надо думать, что Главное Политическое Управление (ГПУ), словом, «органы» <ограничивались> только арестами, осуждением да лагерями. Ничего подобного. «Органы» через своих людей в отделах кадров контролировали все выдвижения во всех сферах нашей жизни. Они управляли и литературой, <и наукой>.

<...> Кажется, уходит в небытие, как... было создано дело о конкретном акте измены министра речного¹⁴ флота П.П.Ширшова (бывшего полярника).

Однажды Ширшов, выйдя из министерства, увидел, что его шофер заменяет колесо машины запасным. Оказалось, что шина как раз к его выходу почему-то оказалась проколотой. После смены колеса поехали на дачу. Но где-то шина опять сдала и, за неимением запасной, шофер стал шину чинить. Ширшов вышел и стал прогуливаться, разминая ноги. Почти сразу подъехала машина, из нее вышли трое людей и подошли к Ширшову с вопросом, не нужна ли их помощь. Ширшов не успел и ответить, как у него оказался кляп во рту и в мгновение он был схвачен, скручен, втиснут в подъехавшую машину, связан по рукам и ногам, а на глаза ему навесили черную повязку. Машина сразу тронулась и куда-то поехала, постоянно поворачивая то вправо, то влево, так что Ширшов совершенно утерял направление хода машины. Наконец она остановилась, Ширшову развязали ноги, ввели в комнату, сняли повязку с глаз и посадили на стул. Перед ним за столом сидел человек, который назвался резидентом и объявил, что Ширшову придется для него провести одну операцию. Разумеется, Ширшов отказался, и его стали избивать очень болезненно, но не оставляя следов. Ширшов, считая, что ему надо бы только выбраться, а там уж всю банду накروют, наконец, согласился, а после нового избиения согласился дать и расписку о своем согласии, после чего получил инструкцию, как передать агенту разведки мобилизационный план Советского Союза. Его опять связали, сунули кляп в рот, завязали глаза, посадили в машину и повезли, опять поворачивая машину вправо и влево. Наконец, ее остановили, его развязали, приказали отойти на десять шагов и стать спиной, не поворачиваясь. Когда он отошел, машина сразу исчезла. Оглядевшись, Ширшов увидел, что находится где-то недалеко от своей дачи, добрался до нее и начал тут же звонить Берия, требуя немедленного приема. Тот отказался, и только когда Ширшов пригрозил, что немедленно обратится к Сталину, согласился принять его, но на другой день. На другой день Берия и Абакумов¹⁵ приняли его, выслушали

¹⁴ Описка. Надо: морского.

¹⁵ Виктор Семёнович Абакумов (1908-1954) - советский государственный деятель, генерал-полковник, министр государственной безопасности СССР. Сподвижник Берия. «Малограмотный чекист, подхалим, подлец и бабник», как его именовали, сделал карьеру на фальсификации уголовных дел и массовых убийствах. Начинал карьеру с оперуполномоченного в одном из отделов охраны ГУЛАГа. Начальник СМЕРШа. После ареста и расстрела Берия, его задним числом причислили к «банде Берия», и он получил высшую меру наказания.

рассеянно-недоверчиво его рассказ, перебивая ироническими репликами, и только после угрозы Ширшова обратиться к Сталину обещали начать расследование. Через несколько дней Ширшова вызвал Берия и сказал, что напали на след. Теперь-де он видит, что дело серьезное, но Ширшов должен им помочь: он должен изготовить «куклу», т. е. перевязанный, опечатанный всеми нужными печатями пакет так, чтобы разобраться, что в нем не мобилизационный план, а листы ненужных бумаг, можно было бы только через пару минут, вскрыв пакет и выпотрошив его. Когда ему, по полученной от резидента инструкции, позвонят и сообщат час и минуту передачи мобплана, он должен «куклу» положить в свой портфель и к назначенному времени передачи быть, согласно инструкции, на мостике (в Парке культуры) и обменяться портфелями с агентом иностранной разведки. Об остальном позаботится ГПУ. Еще через несколько дней Ширшов по телефону получил кодовое слово и время явки. Он пришел на мостик, обменялся портфелем со встреченным, и тут же все задвигалось, отовсюду выскочили сотрудники ГПУ, и он, и встреченный были схвачены. Ширшова сразу доставили к Абакумову, который тут же разбил ему физиономию с криком: «Шпион, предатель, служишь иностранной разведке, вот мобплан – вот расписка о твоём согласии, вот кинофильм о передаче мобплана». Ширшова отправили в одиночку, где в сознании обреченности просидел больше года, освобожден только после ареста Берии. История всплыла только на закрытом процессе.

Хочу добавить только одну деталь, может быть, несущественную. В свои студенческие годы Ширшов был на какой-то студенческой вечеринке, которую другой участник ее с соответствующими красочными преувеличениями расписал в письме. Письмо как-то попало в комсомольскую организацию, выпивка была поднята на уровень разложенчества, участников судили, кого-то поисключили, как-то наказан был и Ширшов. Пламенным обвинителем выступил знаменитый Исайка Презент¹⁶. Впоследствии Ширшов участвовал в папанинской экспедиции на Северный полюс, стал заодно с другими Героем Советского Союза, затем министром. Мне кажется, что, как гидробиолог, он должен был многое знать о проделках Презента – Лысенко, а как министр мог бы при случае рассказать о них Сталину. Поскольку Берия несомненно занимался укрыванием проделок Лысенко и отчасти именно на этой почве враждовал с членом Политбюро ЦК КПСС А.А.Ждановым, то Ширшов-министр был опасен всей

¹⁶ Исаак Израилевич Презент (1902–1969) – советский идеолог, ставший доктором биологических наук без защиты диссертации, идеолог и покровитель Лысенко, был одновременно деканом двух биологических факультетов МГУ и ЛГУ.

компании, как потенциальный разоблачитель. Я уверен в том, что смерть Жданова уже через несколько недель после знаменитой победы Лысенко и К^о на сессии ВАСХНИЛ 1948 г. была вовсе не случайной, хоть вовсе не уверен ни в том, что она была насильственной. Вопрос о причинах внезапной смерти Жданова, заметим, яростно проводившего «партийную линию» и в литературе и в музыке, заслуживает внимания историков. Что в отношении творческих способностей человечеству трудно жаловаться на евреев, показывает простой расчет, [судя] по данным на 1981 г., после которых соотношение не ухудшилось. На 1981 г. Нобелевская премия была присуждена 450 деятелям. Среди них оказалось 60 евреев, 10 полуевреев, что в сумме составляет 17 % от общего числа лауреатов. Если принять в расчет только городское население тех стран, которые регулярно поставляют лауреатов, то окажется, что евреи среди них составляют около 1%. Конечно, это объясняется вовсе не наследственным умственным превосходством евреев, а специфическими условиями воспитания у евреев-ашкенази: делать все возможное, притом с раннего детства, для развития интеллекта и дарований, не жалеть никаких средств на образование детей и подростков. Опровергая версию об антисемитизме в СССР, М.С.Горбачев указал на то, что евреи составляют в СССР всего 2(?) % населения, а среди творческих профессий – 35 (?) %. Сопоставление внушительное, но ведь начиная с Первой мировой войны наиболее предприимчивые энергичные молодые евреи ринулись с территории черты оседлости в центральную Россию и рванулись в прежде почти закрытые университеты и высшие технические училища. Эта невероятная тяга к высшему образованию создала уже к 1940 г. довольно мощную прослойку интеллигенции, а в 1941–1944 гг. основная масса еврейства, продолжавшая проживать в бывшей черте оседлости, была уничтожена нацистами. Таким образом, очень значительная часть еврейства, уцелевшего в СССР, является интеллигентами уже третьего-четвертого поколения.

Чем объясняется дикий антисемитизм Гитлера?

Нужно сказать, что полное разоблачение Лысенко в 1964 г., после малой Октябрьской революции 15.10.1964 г., показало бы тогда же необходимость **гласности**, которой пришлось ждать еще 20 лет. Тот же идеолог М.А.Сулов, который 15.10.1964 г. на Пленуме ЦК обвинял Н.С.Хрущева в поддержке «проходимца» Лысенко, принял все меры, чтобы скандал затушевать, в частности, запретил печатать набранную уже в «Экономической газете» разгромную статью. Правда стала известна только из романа В.Д.Дудинцева «Белые одежды» в 1987 г., хотя Дудинцев собрал весь материал еще осенью 1956 г., первая версия романа была у него готова в 1957 г.

Не какой-либо, боже сохрани, коммунист или социалист, а консерватор и империалист Б.Дизраэли заявил: «Ни одна партия не сможет правильно управлять страной, если не имеет сильной оппозиции». Советский Союз дорого расплатился за однопартийную систему. Нельзя по приказу создать другую партию, например, разделив наших партийцев на две партии, в одну определив имеющих четные номера партбилетов, в другую – нечетные. Но тем необходимее гласность.

У нас немало любителей сделать карьеру, чего бы это ни стоило народу. В свое время, когда возникла угроза реабилитации Сталина, возникло движение «диссидентов». Их были многие, многие сотни.

Я к этому движению не присоединялся. Более того, встречаясь с кем-либо из них, постоянно твердил: «До тех пор, покуда наша номенклатура и “органы” не доведут общественное мнение Запада до белого каления, а наше хозяйство до всем очевидного развала, вы добьетесь только одного: все умные, порядочные люди будут перекалечены лагерями и ссылками, некому будет возродить страну». Заметим, кстати, что все выступления диссидентов были куда менее острыми, чем то, что говорится и печатается в ходе гласности. Не пора ли диссидентов реабилитировать?

В 1953 г. в результате провала дела кремлевских «врачей-отравителей» выяснилось, что же вытворяют «органы». Но прежде чем начать освобождать «политических» по 58 статье, «органы» начали освобождать «уголовников» (в кавычках) и вместе с ними уголовников-профессионалов, явно стараясь продемонстрировать опасность предстоящего освобождения лиц, осужденных по 58 ст. К счастью, у Хрущева сидела близкая ему семья (жена и дочь второго секретаря Московского горкома [партии]). Он вытребовал их в Москву, говорил с дочерью из Воркуты, плакал с ней, говорил с матерью, вдовой своего друга, плакал и с ней, а главное, узнал решительно все! Афера «органов» с освобождением уголовников-профессионалов, начавших тут же грабить и воровать, не прошла. Фиксировать же обращения против лысенкоизма следователи не стали, не помогла и голодовка протеста, сломленная продуманной системой промораживания, в результате чего «клеветник на советскую армию» навсегда в 41 год потерял память на имена.

В книге 5 «Архипелага Гулаг» имеется абзац по поводу обращения «торпедоносного расстриги» - доктора В.П.Эфроимсона 16 июля 1955 г. к зам. генерального прокурора СССР Салину с обширной документацией, раскрывающей весь спектр очковтирательств Лысенко. Салин не нашел состава преступлений. Имея бесчисленных осведомителей, топтунов, «органы» имели и множество людей, простых

служащих, везде и всюду, которые, помимо основной работы, каждую неделю или декаду обязаны были прочитывать какую-либо книгу, писать на нее трафаретку с патриотической точки зрения, упрекающую автора в очернительстве, в том, что он порочит советскую действительность советских людей, не видит наше светлое настоящее и еще более светлое будущее, играет на руку врагам. Всю пулеметную ленту не перечислить. Полагаю, что большинству писателей и кинематографистов десятками таких писем вправляли мозги, ведь они принимали эти письма за глас народа.

Частный случай блистательной карьеры: как известно, о том, что король гол, объявил простой, неискушенный мальчик, и все вдруг прозрели. Так вот у Лысенко был озлобленный противник, совсем не титулованный, но страшный своей готовностью ударить в упор торпедою и объявить, что король гол. Вдруг ВАК, который отдал его докторскую диссертацию по требованию Лысенко на отзыв Имяреку, известному как помесь лисицы и куницы, неожиданно на Пленуме присудил этому, скажем, торпедоносцу докторскую степень, т. е. право голоса в решении серьезных вопросов.

Министерство высшего образования СССР немедленно выслало на место работы «Торпедоносца» комиссию во главе с зам. министра высшего образования по кадрам А.В.Топчиевым (кадры, как известно, тесно связаны с «органами»), комиссия выгнала «Торпедоносца» с волчьим паспортом, якобы за «раболепство перед Западом»¹⁷. Что А.В.Топчиев действительно прохвост, видно из списка его работ. Будучи профессором, он выпускал 1–2 работы в год; как зам. министра по кадрам Министерства высшего образования СССР он стал выпускать по 30 работ в год, а став главным ученым секретарем АН СССР, когда наукой заниматься решительно некогда, он стал выпускать уже по 90–100 научных работ в год. Секрет прост. Топчиев был еще и директором Института нефтехимии, и во всех публикуемых институтскими исследователями работах он оказывался соавтором. Практика сия, вероятно, знакома. И в кино, и в режиссуре, и в литературе.

Мы все теперь знаем, что Н.И.Вавилов был великим ученым. Ныне существует Всесоюзное общество генетиков и селекционеров имени Вавилова. С задержкой на 30 лет вышли «Белые одежды» В.Д.Дудинцева. Теперь общеизвестно, что «величие» Лысенко и К^о базировалось на простых, элементарно очевидных очковтирательствах. О фальсификациях знали с 1933 г., когда директор Одесского института генетики и

¹⁷ В Ленинграде, в Русском музее, еще недавно можно было любоваться величественным портретом Топчиева, а неподалеку картиной «Заседание Академии наук», где Академия наук почтительно слушает доклад Лысенко, небрежно стоящего у карты СССР, изображающей грандиозный план гнездовых лесопосадок, вскоре вылетевший в трубу, с многомиллиардными убытками. – Прим. В.Э.

селекции, объезжая опытные участки института, обнаружил одну такую примитивнейшую фальсификацию. Ущерб от фальсификаций Лысенко, длившихся 30 лет, совершавшихся и при Сталине, и при Хрущеве, составляет лишь по зерну не менее 200 миллионов тонн. Так неужели вы думаете, что затравленный лысенкоистами Н.И.Вавилов, который весной 1940 г., наконец, сказал Лысенко все, что о нем думает, затем поехал в ЦК, не сказал все, что знает, члену Политбюро А.А.Андрееву? После этого он был арестован. И неужели вы думаете, что он, будучи арестован, как и Карпеченко, и Левитский, не пытался в свое оправдание дать показания, разоблачающие лысенкоизм? А где же эти показания? Да их просто не записывали, не приобщали к делу. Ну а что, у самых «органов» не было осведомителей, которые сообщили бы, просто по долгу службы, о существовании дела? Сподвижники Н.И.Вавилова что же молчали? Не оправдывались? А более двух тысяч ученых и преподавателей биологии в вузах, выгнанные и заплеванные, что же [разве] не подавали объяснительных записок, не писали в ЦК, Политбюро? Просто так отреклись от всего того, на чем стояла и стоит вся мировая наука? Но никто наверху ничего не хотел знать и слушать не слушал.

Думаю, что подлинный Архипелаг ГУЛАГ и теперь не очень доступен, за исключением разве фальсификатов этой книги, щедро разосланной [им] по СССР. Но удостовериться в сути дела можно просто. Общедоступен уже упоминавшийся выше Бюллетень Московского О-ва испытателей природы, Серия биологическая, 1956, № 4, № 5. В № 4 помещена рецензия на книгу лысенковиста Н.И.Фейгинсона, за подписью Б.Н.Васина, Т.К.Лепина, В.П.Эфроимсона, написанная мной, но подписанная двумя первыми авторами. Ко времени появления верстки я был реабилитирован и мог присоединить свою фамилию. Статья в № 5 **целиком** подписана уже мной одним.

В вопросах приема специалиста на работу, предоставления ему людей, помещений, оборудования, отзыв отдела кадров или спецотделов, подчинявшихся в первую очередь «органам», весил больше, чем мнение директора, или ученого совета, или объективной ценности специалиста. До ученого совета вопроса о приеме данного специалиста можно было просто не довести, и это считалось нормой.

Вернейшим путем к выдвижению являлось, прежде всего, готовность сотрудничать с органами. А на что шли органы, ясно показывает, например, их тридцатилетняя активнейшая поддержка Лысенко и прикрытие его совершенно очевидных фальсификаций. Уже невозможно разобраться, имело ли здесь место угодничество по отношению к Сталину или умышленное введение Сталина в

зablуждение, растянувшееся и на период Хрущева. При такой системе подбора и выдвижения кадров пришлось пару лет назад экстренно, воспользовавшись снятием эмбарго, закупить в США сразу 50 миллионов тонн зерна (это при 200 миллионах га пашни!).

Накануне 70-летия революции приходится перед всем миром признаваться в отставании от капиталистических стран большевистской промышленности СССР, страны с богатейшими минеральными ресурсами.

Заведующая лабораторией, проф. Имярек, жаловалась мне, что на нее очень злится директор института. Он первый автор в статьях, она – второй. Когда приезжает какой-либо иностранный ученый, то у него он сидит минут 5–10, потом идет к ней и беседует 2–3 часа; и директор обижается. «Ну чем же я виновата, я же и всю микроскопию веду, все культуры, записи, пишу статью, а у него-то на это времени нет». Потом выходит книга, директор – автор № 1, она № 2. Я спрашиваю Имярек, что это такое? Имярек отвечает: «Знаете, если рукопись пойдет в издательство от моего имени, то ее будут держать лет 5, выйдет и сокращенной и устаревшей, а если он автор № 1, то рукопись пойдет сразу». Затем выходит книга № 2, № 3, потом авторы (оба!) получают Ленинскую премию, и сотрудники восхищены благородством директора.

Затем директора выдвигают на ответственный пост. И академик Б.Л.Астауров, блестящий экспериментатор и мыслитель, серьезно внушает мне: имейте в виду, он не из самых худших! Случайно я рассказываю совсем другому завлабу Имяреку № 2, вот, мол, на ответственный пост выбирают человека потому, что он не из самых худших. Тот возражает: а я вам говорю, что он из самых худших, и рассказывает, как директор заставлял его пойти на одно уголовное дело и как Имярек № 2 уперся, потом «заболел», а потом пошли аресты, и только благодаря своему упрямству он (на деле - она) уцелел.

Ныне, к 70-й годовщине Октября, можно подвести некоторые итоги деятельности тех руководящих кадров, которые подбирали и выдвигали и воспитывали органы. Начнем с наркомов, министров и председателей КГБ. Очень принято ругать Берию. Автор вовсе не хочет выступать в защиту этого сифилитика, которому привозили для изнасилования более 200 красивейших женщин Москвы. Но не будем забывать ни о предшественниках, ни о последующих руководителях, [не забудем] о том, что одно из сильнейших кровопусканий произошло при Ежове. Впрочем, начиная

с Ягоды, Ежова, кончая Меркуловым, Абакумовым, Щелоковым¹⁸, все они были густопсовыми, чистокровными мерзавцами и опирались на тщательно подбираемый и воспитываемый аппарат органов. Если аудитория полагает, что вопрос с кадрами в науке теперь решается много лучше, то аудитория ошибается.

Не следует думать, что органы ограничивались арестами и выдвижением нужных им кадров. Органы мощно влияли на литературу и литераторов.

В генетике и селекции, в медицине и, в частности, в психиатрии дело обстоит хуже. Вымирают подлинные светила науки, люди чести, акад. И.Е.Тамм, Л.Д.Ландау, В.Н.Сукачев, Б.Л.Астауров, В.А.Энгельгардт, Н.Н.Семенов, М.А.Леонтович, П.Л.Капица, В.В.Парин, отходит от руководства академик А.П.Александров. Люди заслуженные, авторы крупнейших открытий, их сменяет поколение карьеристов-дельцов, грамотных, не хлебавших щи лаптями, проворных, но куда менее твердых, гораздо более послушных.

Недавно в АН СССР произошли некоторые события, которые вырвали из рук Генсека Горбачева один из важнейших рычагов перестройки.

В Академии медицинских наук при недавних выборах произошло тоже наглядно-показательное событие. Курганский ортопед Г.А.Илизаров, известный всему миру своими замечательными, теоретически и практически важными открытиями, член десятка зарубежных Академий наук, которого в Италии называют Микеланджело ортопедии, недавно удлинивший мальчику из ФРГ длину ног на 31 см, баллотировался в член-корреспонденты Академии медицинских наук и был единогласно провален.

Не проходил в члены-корреспонденты этой Академии медицинских наук некий Г.И.Абелев. Он известен тем, что создал новое направление в онкологии: открыл, что в опухолевых клетках появляются эмбриональные антигены, теоретически и практически (диагностически) важное открытие. Он получил за это рокфеллеровскую премию, прогностически очень важную: практика показала, что награжденные этой премией становятся обычно лауреатами Нобелевской премии; ему премию вручили тишком; в свое время он отказался поставить соавтором своего открытия одного очень влиятельного академика АМН. Этот академик АМН, не имеющий ни открытий, ни

¹⁸ Генрих Григорьевич Ягода (1891–1938) – один из главных руководителей советских органов госбезопасности, с 1934 г. по 1936 г. нарком внутренних дел. В 1937 г. обвинен в антигосударственных и уголовных преступлениях, в связях с Л.Б.Троцким, Н.Н.Бухариным и А.И.Рыковым, в убийстве М.Горького и его сына. Расстрелян в Лубянской тюрьме. Всеволод Николаевич Меркулов (1895–1953) – министр государственной безопасности в 1941, 1943–1946 гг., один из ближайших сподвижников Берия, расстрелян. Николай Анисимович Щелоков (1919–1984) в 1968–1982 г. был министром внутренних дел СССР, освобожден от занимаемой должности за злоупотребления. Покончил с собой.

собственных книг, вышел из положения очень просто. Он потребовал от своих 12 дельных заведующих <пропуск в тексте>.

Органы обладали широчайшими возможностями добиваться любых нужных им признаний. Если человека не могли сломить в тюрьме на многомесячном недоедании, холодными, промерзшими карцерами, куда заковывали в летних штанах и рубашке, без белья, не могли сломить многонедельными ночными допросами, доводящими до галлюцинации, не могли довести до подписания показаний, записанных в злобно искаженной форме, не могли сломить избиениями (1936–1938 гг. «шли» на избиениях), то, вызвав слабое место (например, привязанность к родным), его ломали угрозами разгромить семью. Например, талантливейший, интеллигентнейший, благороднейший генетик Л.В.Ферри в Томске в 1944 г. вечером был арестован, к утру, из-за угроз разгрома семьи, подписал согласие сотрудничать с органами, был выпущен, весь день искал что-то подходящее, не нашел и вечером – оставив записку «не хочу жить подлецом» - повесился в лаборатории.

Твердо заявляю: никаких вредительских организаций в СССР не было и не могло быть. Но наркомюст Н.В.Крыленко¹⁹ лично объяснял [най]более видным из арестованных, что их долг, как партийцев, подписать признание во вредительской деятельности, потому что иначе народ во всех бедах будет обвинять партию.

На одном из крупнейших процессов тридцатых годов на вопрос Верховного судьи, признает ли он себя виновным, один из подсудимых Н.Н.Крестинский ответил: «Нет!» и пояснил, что все его признания являются результатом пыток. Судья спокойно перешел к дальнейшим опросам. На другой день судья снова спросил у Крестинского: «Признает ли он себя виновным?» и тот на этот раз признал себя виновным. Но это был вовсе не Крестинский, а загримированный под него двойник. К подлинному Крестинскому накануне вечером вызвали врача, чтобы выяснить, можно ли его завтра доставить на суд. Но перед ним лежал мешок костей: сотрудники органов переборщили. Врач потом оказался в лагере и рассказал эту историю старой

¹⁹ Николай Васильевич Крыленко (1885–1938) – советский государственный и партийный деятель, главнокомандующий российской армией после Октябрьской революции 1917 г. Крыленко несет личную ответственность за развязывание репрессий в СССР. В годы гражданской войны и в 1920-е годы часто выступал общественным обвинителем, а затем прокурором на крупных процессах по политическим делам. Был одним из разработчиков, наряду с Вышинским, технологии организации процессоспектаклей. Неоднократно выступал за отмену или упрощение уголовного процесса. Отдельными приказами на посту наркома юстиции фактически отменял законодательство РСФСР. Принимал участие в организации репрессий в годы раскулачивания. Был активным проводником политики репрессий в 1937 г. Пал жертвой им же созданного репрессивного аппарата.

коммунистке, с 1918 г. в партии, случайно еще в том году не повешенной немцами, С.М.Бердичевской. Она умерла реабилитированной, в Москве; почти наверняка умер и врач, имевший дело с Крестинским.

Конечно, можно было изготовить двойника Крестинского для публики, далеко сидящей. Но нельзя было изготовить двойника, годного и для других подсудимых, с которыми он сидел накануне рядом. Не подобрать за ночь похожий голос и не скрыть от соседей грим. Но другие подсудимые мудро промолчали. Судебный процесс продолжался. Следует понимать, что ГПУ, Главное политическое управление, [т. е.] органы, вовсе не только арестовывало и осуждало по фиктивным делам. Оно прекрасно управляло и подбором кадров, и общественным мнением.

Парочку иллюстраций по поводу этических нормативов вымирающих великих ученых нашего Союза. Как-то в Берлине, в донацистский период, А.Эйнштейн, уже признанный гений, но еще не представитель «неарийской физики», делает доклад о своем новом открытии, записывая формулу на доске для почтительно внимающей аудитории. По окончании доклада, председательствующий спрашивает: «Есть ли вопросы или замечания по докладу глубокоуважаемого проф. Эйнштейна». Молчание. Наконец с галерки подымается какая-то долговязая личность и говорит: «Конечно, соображения проф. Эйнштейна очень интересны, но уравнение 2 не вытекает непосредственно из уравнения 1, нужны еще некоторые положения, которые не доказаны. Кроме того, в вычислениях на доске есть ошибка». Все присутствующие удивленно поворачиваются спиной к Эйнштейну и потрясенно впиваются глазами в молодого нахала. Все поворачиваются за исключением самого Эйнштейна. Минуты молчания. Эйнштейн поворачивается к аудитории и говорит: «Молодой человек, там, в задних рядах, совершенно прав. Вы можете забыть все, что я вам сегодня рассказывал». Долговязая личность называлась Лев **Давидович** Ландау. Ударение на Давидович не случайно. Впоследствии Лев Давидович был арестован по обвинению в шпионаже в пользу нацистской Германии. К Сталину по этому поводу обращались многие ученые, в частности тот же Эйнштейн-изгнанник, Нильс Бор и прочая мелкота. Не помогало. Через год после ареста Ландау к В.М.Молотову пришел П.Л.Капица и заявил: если Ландау не освободят немедленно, то он, Капица, уйдет из Института. Ландау, просидевший год, впоследствии заявлял, что еще полгода и ему пришел бы конец. Он нашел очень точные слова для оценки доблестного, беспрецедентного поступка Капицы.

Диссидентов систематически, грубо нарушая конституцию, судили при фактически закрытых дверях. Технически это осуществлялось просто: в зале суда все места занимали дружинники, сотрудники «органов»; еле-еле пропускали одного ближайшего родственника, которому, кстати, запрещали записывать, тем более вести магнитофонную запись суда. На улице обычно толпилось полсотни друзей и родственников подсудимого, кроме того - академик Андрей Дмитриевич Сахаров, тогда еще, кажется, трижды Герой социалистического труда, и несколько иностранных корреспондентов с фотоаппаратами, которые «органы» не всегда успевали сломать или отнять. Разумеется, все происходящее комментировалось в зарубежной печати. Одному из наших психиатров пришла в голову блестящая идея: зачем суды, когда есть психиатрические больницы? И диссидентов стали отправлять в психбольницы, да еще проводить принудительное лечение, притом невероятно мучительное.

Под это дело была с готовностью подведена теоретическая база. Известный советский психиатр изобрел никем ранее неведомую форму шизофрении, которая **не имеет клинических проявлений**; пара услужливых генетиков-психиатров подвела другую теоретическую базу: шизофрения наследуется как количественный признак, следовательно, **существуют все переходы между нормой и шизофренией**. Один из теоретиков и практикантов этого дела получил звание Героя социалистического труда, другой стал академиком АМН, третий член-корреспондентом АМН, четвертый получил степень доктора. На Западе возникла целая литература об этом методе расправы с диссидентами: ведь сажали в психушки уже не за анекдот, а за какое-либо гласное, машинописное высказывание, которое во всех зарубежных странах считались вполне естественным, в худшем случае спорным. Положение осложнилось тем, что один из стоявших абсолютно вне подозрений врачей Института судебной психиатрии им. Сербского переслал на международный конгресс психиатров в Мексике микрофильмы истории болезни дюжины пациентов, со скромной просьбой выяснить только один вопрос: нуждаются ли эти больные в принудительном лечении? Подозрение пало на одного из пациентов, его отправили в лагерь. Инцидент приобрел огласку, а затем произошел скандал: чилийский диктатор-бандит А.Пиночет предложил выдать в СССР генерального секретаря чилийской компартии Л.Корвалана в обмен на того пациента²⁰.

²⁰ Этот пациент – Владимир Константинович Буковский (1942), писатель, общественный деятель, диссидент, «хулиган» из бывшей в свое время известной песни «обменяли хулигана на Луиса Корвалана». В результате обмена, после лагеря, перебрался в Великобританию (Кембридж). Выдвигался кандидатом в президенты России на выборах 2008 г. В 2007 г. получил обновлённый российский

Пришлось согласиться. Прибыв в США, пациент выпустил книгу о мерах, принимаемых в СССР, против диссидентства, ставшую бестселлером. Страшный скандал, возникший в 1953 г., вокруг кремлевских «врачей-отравителей», затрагивал честь всех врачей.

Совершенно дикую операцию произвели с генералом П.Г.Григоренко²¹, выдающимся организатором и полководцем. Григоренко, окончив военную академию, служил помощником начальника Дальневосточного военного округа, а с началом войны был отправлен в Дальстрой отбирать из числа заключенных тех, кого можно было взять в советскую армию, взамен отправляемых на немецкий фронт. Поскольку Григоренко сам по чистой случайности не был арестован в 1937 г., когда сообщил сначала генпрокурору А.Я.Вышинскому, затем его помощнику о пытках, применяемых в «органах», ему было легко разобраться в зеках, и он большое число их отправил в армию. Вернувшись, он как раз услышал разговор своего начальника со Сталиным, которому нач[альник] Дальстроя, знаменитый полковник Николаев (?²²) пожаловался на Григоренко, начальник военного округа все взял на себя и заверил Сталина, что отобранные из Дальстроя советскую армию не подведут. Григоренко отпустили на немецкий фронт только в середине или конце 1944 г. командиром дивизии. Но он, по ходу наступления, так хорошо угадывал действия немцев, что его путь был отмечен невиданным [количеством] немецких трупов, и к нему направляли поглядеть комдивов и комкоров со всего фронта. Рассказ подтверждается тем, что по окончании войны П.Г.Григоренко, в обход доброй тысячи генерал-майоров, сотен генерал-лейтенантов и многих генералов армии, увешанных орденами (а Григоренко успел получить, кажется, только два ордена), был сделан заведующим кафедры общей тактики и профессором общей тактики Академии им. М.В.Фрунзе, центральной кафедры этой академии. В 1956 г. после речи Н.С.Хрущева, он выступил с требованием наказания виновников 1937 и 1941 гг. Его разжаловали и уволили. Но к этому времени из лагерей вернулся его старый друг, тяжело больной, писатель, который в заключении подружился с

паспорт, однако сделал попытку отказаться от российского гражданского. В этом году ему отказались выдать российскую визу.

²¹ Петр Григорьевич Григоренко (1907, Таврическая губерния - 1987, США) — генерал-майор вооружённых сил СССР (1959), участник диссидентского движения, правозащитник. В психбольнице познакомился с Буковским.

²² Скорее всего, речь идет о действительно знаменитом полковнике С.Н.Гаранине, который был организатором и руководителем «расстрельной тройки» и сам лично расстреливал людей (время его «правления» в УСВИТЛАГе, куда входил и Дальстрой, называлось «гаранинщиной»). «Николаев», возможно, автор статьи: *Николаев К.Б.* К вопросу изучения истории Дальстроя // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛАГ. Магадан, 1966.

ссылными крымскими татарами и завещал Григоренко заботу о них. Крымские татары, напомню, после освобождения Крыма целиком всенародно за сотрудничество с нацистами были разом арестованы и высланы в Среднюю Азию. Они рвались обратно на родину, в Крым, посылали делегации в Москву, но их в Крыму не прописывали и активистов стали судить. На один такой суд Григоренко поехал в Ташкент, хоть его предупреждали, что там его арестуют. Действительно, его арестовали, организовали судебно-психиатрическую экспертизу. Но ташкентские психиатры, конечно, по бестолковости, признали его психически нормальным. Тогда Григоренко перевезли в Москву и создали экспертную комиссию под председательством директора НИИ психиатрии М[инистерства] З[дравоохранения] РСФСР проф. Д.Д.Федотова (очень деятельного, энергичного, притом «моржа»)²³. Он, опять скажем, по бестолковости, признал Григоренко психически нормальным²⁴. Тогда Григоренко передали в Институт судебной психиатрии, где ему приписали шизофрению и держали лет пять, кажется, не проводя принудительного лечения, но время от времени помещая с буйными больными. В США пока что вышла книга с соображениями Григоренко²⁵ по татарскому вопросу. После пятилетнего содержания в психиатрической больнице Григоренко, сильно постаревшего, выпустили, через полгода у него произошел инфаркт, затем стала развиваться аденома. Так как в СССР ее у людей, перенесших инфаркт, не оперируют, то ему, уже широко известному, пришлось дать разрешение на выезд в США, где операция удаления аденомы производилась лазерным лучом, что делало операцию гораздо более переносимой. Впрочем, тут же, при выезде, Григоренко был объявлен агентом ЦРУ, лишен гражданства и т. д. Но он, быстро оправившись от операции, отправился на психиатрическую экспертизу с тем, чтобы эксперты США установили, болеет ли он шизофренией в настоящее время и болел ли или нет в прошлом. Психиатры-эксперты США дали отрицательный ответ на оба эти вопроса.

Позднее Григоренко выпустил автобиографическую книгу с описанием всего происшедшего с ним. Она стала бестселлером, что означает 8–10 миллионов экземпляров на английском языке, по 1–2 миллиона экземпляров на немецком, французском, испанском, японском.

²³ Дмитрий Дмитриевич Федотов (1908-1982) – член ряда зарубежных обществ психиатров и невропатологов.

²⁴ За это Д.Д.Федотову приписали вину за грязные дела во Владимирской Областной больнице, к которой он имел очень малое отношение, сняли с работы, совершенно заплевали статьей в ж. «Человек и закон». Вскоре у него произошел тяжелейший инфаркт. Теперь этого благородного, деятельного человека уже нет в живых. – *Прим. В.Э.*

²⁵ См.: *Григоренко П.Г.* В подполье встретишь только крыс. Нью-Йорк, 1981 (переизд. М.: ЭКСМО, 2014).

Кажется, новые посадки диссидентов в психиатрические больницы пришлось прекратить, но сколько их там находится, автору неизвестно.

Советская делегация заявила, что, если этот вопрос будет поставлен на обсуждения, то она немедленно покинет конгресс²⁶. Вопрос был под каким-то формальным предлогом снят с обсуждения, но в журнале «Ленсит» (насто́льный журнал врачей всего западного мира) появились две разгромных статьи мексиканских врачей в адрес советской холуйской психиатрии. Вопрос о посадке диссидентов в психички и их принудительном лечении был поднят на следующем Международном психиатрическом конгрессе в Гонолулу²⁷, но прежде, чем советское общество психиатров успели исключить из Международной психиатрической Ассоциации, оно само вышло из этой Ассоциации. Нужно отметить, что член-корр. АМН М.Е.Вартанян и другие деятели сообщали и сообщают в газетах сначала, что они легко, триумфально опровергли все вымыслы капиталистических клеветников. В действительности же, когда Вартанян приехал в Англию, в Лондоне прошли демонстрации протеста по поводу его допуска, а в парламенте – запрос по этому поводу.

Становится очевидным, что именно благодаря особой контролируемой во всех звеньях – от вуза до избрания в академики и назначениях от ст. инженера до министра СССР, страна, с высокоразвитой промышленностью, громадными, разнообразнейшими минеральными ресурсами, огромной посевной площадью (200 млн га пашни), обязательным средним образованием, имевшая, например, в 5 раз больше инженеров, чем США, с 300-миллионным населением <...> в мировой торговле имеет долю всего в 4%, а если исключить торговлю с соцстранами Европы, идущих на вне рыночных условиях, то на долю СССР придется всего 2%. С чем же выходит СССР на мировой рынок? Прежде всего, с громадными поставками оружия таким странам, как Сирия, Ирак, Ливия...

Многие десятки лет Запад вообще не обращал внимание на события в этом непонятном, отсталом, разоренном, варварском Советском Союзе.

После прихода к власти нацистов весь цивилизованный мир начал видеть в нем единственную силу, способную противостоять нацистам. Вероятно, поэтому Л.Фейхтвангер («Москва, 1937 г.»), мастер анализа, так-таки ничего не сумел понять в происходящем. Во время и после Второй мировой войны Советский Союз стали очень любить и уважать за огромные жертвы, принесенные в борьбе с нацистами.

²⁶ Пропуск. Речь явно идет об одном из Международных конгрессе по психиатрии в 1970-е гг.

²⁷ Речь идет о VI Конгрессе Всемирной психиатрической ассоциации 1977 г. (Гонолулу, США).

Доверие спало, когда Южная Корея, якобы напав на Северную, в день своего разбойного нападения потеряла свою столицу, Сеул, и северокорейские войска неудержимой лавиной покатались на юг, почти дойдя до Фузана. Последовала долгая война, американцы потеряли тысяч полтораста, северная Корея полмиллиона, Китай – 900 тысяч (и сына Мао).

Затем вспыхнула война во Вьетнаме, в которой американцы постоянно играли в поддавки и с позором из Южного Вьетнама ушли. Но ряд крупных внешнеполитических поражений привел к президентству решительного человека действий – Р.Рейгана. Ему пришлось проявлять твердость и восстанавливать как самоуважение американцев, так и престиж за рубежом, страны Запада непоколебимо убеждены в отсутствии в СССР общественного мнения, способного противостоять агрессивности военных органов и сформированной органами номенклатуры.

Отсюда и необычайная актуальность проводимой М.С.Горбачевым «перестройки» и, может быть, не случайно то, что она пока ограничивается рамками литературы.

Ограничится ли перестройка только литературой, т. е. демонстрацией появления в СССР общественного мнения, или дело пойдет дальше, приведет к смене обанкротившейся номенклатуры дельными, деятельными, активными людьми, к резкому ограничению роли «органов» в подборе кадров и управлении, будет ли достаточно сменен командный состав, скомпрометировавший себя глубоким невежеством, проявившимся во вторжении в Афганистан, неизвестно.